

После того как знакомое чувство легкого помутнения при перенятии нового тела рассеялось, резкая и отчетливая боль от ожогов мгновенно пронзила тело Шэнь Юя, заставив его едва не потерять сознание снова.

— Ч-что за дела?!

— Кажется, сбой в данных! — раздался встревоженный голос Гань Суна. — Бессмертный, подождите немного, я сейчас же снижу уровень боли.

— Кхм... кхм-кхм!

У Шэнь Юя уже не было сил слушать, что тот говорит: он только что осознал, что кто-то держит его за волосы на затылке и с силой окунает головой в воду.

Не было ни единого дюйма на его теле, который бы не болел. Жжение от захлебнувшейся воды было лишь цветочкам — Шэнь Юю казалось, что его кости перемалывают дюйм за дюймом. Обе руки были туго связаны за спиной, колени стояли на холодном и жестком полу, а из бесчисленных ран непрерывно сочилась кровь.

Ледяная вода разом скрыла макушку. Не успевший сделать вдох Шэнь Юй вмиг ощутил удушье, а в груди словно полыхнул огонь, готовый обратить в пепел все внутренности.

— Быст-трее же...

С тех пор как он достиг Вознесения, Бессмертный Шэнь воистину не испытывал подобных мук.

— Н-не получается! — в голосе Гань Суна уже слышались слезы. — Бессмертный, в данных определенно ошибка, те безлимитные навыки больше не работают!

Ощущение удушья быстро отнимало и без того скудные остатки ясного сознания. И когда Шэнь Юй уже почти решил, что его отправят на тот свет спустя всего несколько минут после прибытия в новый мир, рука, державшая его жизнь в своих лапках, снова потянула за волосы, вытаскивая лицо из воды.

Свежий воздух наперегонки хлынул в горло, до боли обжигая раненные ткани, но Шэнь Юй уже не обращал на это внимания. Жадно и глубоко вдыхая, он тяжело кашлял, и изо рта текла кровь, смешиваясь с ледяной водой.

— Господин Тан... — какой-то мужчина с запахом табака придвинулся к нему ближе и, прищурившись, словно любуясь жалким видом юноши, неторопливо произнес: — Босс спрашивает, куда в конце концов вы спрятали ту партию товара?

Шэнь Юй: «.....»

Он еще не успел разобраться в обстановке этого мира, а потому никак не мог ответить на столь странный вопрос. К счастью, прежний владелец тела был настолько слаб, что держался на ногах лишь благодаря чужой хватке, иначе он бы просто рухнул, поэтому Шэнь Юй лишь тяжело дышал, закрыв глаза, и это не выглядело подозрительно.

Мужчина нахмурился, скривившись в насмешливой ухмылке:

— Назвали тебя по имени с уважением, так ты и впрямь возомнил себя тем прежним Тан Чжиянем? Советую тебе говорить по-хорошему, чтобы не испытывать лишних мук.

Он злобно усмехнулся:

— Уж наши-то методы пыток ты должен знать лучше кого бы то ни было.

А, так этого парня зовут Тан Чжиянь.

Мысли Шэнь Юя бешено крутились в голове. Гань Сун уже давно не подавал голоса — судя по всему, он занят диагностикой системных неполадок и загрузкой данных мира, так что сейчас рассчитывать приходилось лишь на собственную сообразительность.

Однако сколь бы умным он ни был, у него не было ни малей шанса узнать, владел ли вообще прежний хозяин тела секретом, о котором говорил этот тип.

Желая свести к минимуму возможные ошибки, Шэнь Юй сквозь зубы выбрал самый надежный путь: он продолжал крепко зажмуриваться, то ли действительно выбившись из сил и не имея возможности ответить, то ли выказывая полное презрение к допросу.

Обычно изящный и утонченный мужчина насквозь вымок. Запятнанная кровью белая рубашка туго облегла тело, а бледно-розовые от крови струйки воды стекали по красивым линиям его скул. Он все еще безудержно кашлял, задыхаясь на каждом выдохе, казалось, еще чуть-чуть — и он испустит дух.

Но несмотря на столь жалкий вид, от него разило чертовски неистребимым высокомерием и отрешенностью. Его глаза, казалось, способные прозреть саму суть вещей, были закрыты — он словно даже смотреть не удостоивался на стоявшего перед ним человека. Разумеется, в глазах всех присутствующих это выглядело именно вторым вариантом.

Мужчина холодно усмехнулся:

— Ладно-ладно, я так и знал, что у тебя, Тан Чжиянь, кости крепкие. Вот и посмотрим,

окажутся ли они крепче этих орудий пыток!

Он грубо швырнул обмякшее тело на пол, и тут же двое других подхватили Шэнь Юя, приковав наручниками к стене за спиной.

— Подключите электрошок.

Увидев приближающийся прут, по которому пробегали искры разряда, Шэнь Юй невольно поморщился.

Что за проклятый мир! Да можно ли здесь хоть немного нормально пожить?!

К счастью, в критический момент Гань Сун наконец оправдал возложенные на него надежды.

Почувствовав, как знакомое теплое течение оградило его тело от девяноста девяти процентов боли внешнего мира, Шэнь Юй едва не расплакался от умиления.

Впрочем, проявлять столь явное расслабление он, конечно же, не собирался — обладая опытом прохождения тысяч миров, изобразить стойкое и непреклонное терпение боли, используя оставшийся один процент ощущений, для него было проще простого.

— Ну рассказывай, что вообще происходит в этом мире?

По сравнению с предыдущими мелкими мирами этот оказался донельзя ненормальным — от него буквально веяло злобой, готовой поглотить новоприбывшего с головой.

Шэнь Юй был могущественным культиватором, постигшим уровень Вознесения. Иными словами — небожителем.

Но его жизнь вовсе не была такой яркой и насыщенной, как принято считать, ее скорее можно было назвать чересчур пресной.

Происходя из самого древнего клана культиваторов на материке, он являлся единственным законным сыном нынешнего главы, да вдобавок обладал редчайшим за тысячелетие непревзойденным талантом. Казалось, подобное происхождение предопределяло...

Впрочем, оно точно не делало его главным героем.

Впрочем, Шэнь Юй не придавал значения тому, главный он герой или нет. Он просто шаг за шагом занимался культивацией, шаг за шагом становился известным на весь материк молодым гением, шаг за шагом был принят в ученики старейшиной клана и точно так же шаг за шагом

заслужил всеобщее уважение в качестве главного ученика всей секты.

Как и в любом банальном и пошлом романе, у него имелась невероятно чистая и прелестная младшая соученица.

Издавна младшие соученицы существовали лишь для того, чтобы портить жизнь старшим братьям. И пока сам Шэнь Юй пребывал в полном неведении, он по воле сюжета по уши влюбился в эту девушку.

Дальнейшее развитие событий и вовсе не стоило упоминания: некий главный герой из глухой провинции поднялся с неудержимой мощью короля, стал закрытым учеником старейшины, превзошел всех в скорости культивации и играючи завоевал сердце младшей соученицы, точно так же закономерно взлетев на вершину мира.

Шэнь Юй отреагировал на это так: «.....Оу».

Он совершенно не понимал, почему окружающие в тот период смотрели на него с сочувствием, жалостью и злорадством. Не понимал он и того, почему все вокруг твердили, будто он и младший соученик — заклятые враги, а младшая соученица со слезами вины на глазах бегала за ним со словами: «Прости, ты хороший человек, но в моем сердце лишь он один, я никогда не смогу принять тебя».

Что... что мог ответить Шэнь Юй? Он лишь похлопал по макушке взлелеянного собственными руками сорванца: «Лишь бы ты был счастлив».

.....Эй, почему девчонка вдруг выглядит так, будто собирается заплакать?

Хм... а потом младший соученик вознесся.

Шэнь Юй на самом деле очень сожалел об этом, ведь младший соученик был едва ли не единственным в секте, с кем ему удавалось перекинуться хоть парочкой слов. Ход мыслей этого парня не отличался тем безумием, что было свойственно остальным. Он часто приглашал его выпить на Пик Намерения Меча, полюбоваться чистым ветром и ясной луной. Когда наведывалось вдохновение, они играли на цине и танцевали с мечами — это были по-настоящему светлые и радостные дни долгого пути культивации.

Увы, столь милый младший брат взял и вознесся. Видя, как младшая соученица заливается горькими слезами, и вспоминая слова самого парня о том, что эта девчонка ему вовсе не нравится, Шэнь Юй проникся сочувствием и хотел было подойти, чтобы заключить ее в объятия.

Кто же знал, что его жест не оценят. Младшая соученица распахнула покрасневшие от слез глаза:

— Старший брат, прости... когда я вижу тебя, я вспоминаю о нем... я... ты... ты непременно найдешь кого-то лучше...

Шэнь Юй: «.....Оу». Ну раз он стал для младшей соученицы живым напоминанием, то лучше держаться от нее подальше.

А затем, следуя прежнему уговору с младшим братом, он продолжил усердно тренироваться с мечом. Раз уж на небесах уже объявился старый знакомый, проложивший дорогу, почему бы и ему не подняться следом?

Шэнь Юй не спешил, он неторопливо занимался культивацией, пока младшая соученица не вышла замуж, не родила детей и не обрела счастливую жизнь. Лишь когда клан обзавелся новыми сильными защитниками, он под взорами сотен сородичей одним ударом меча расколол небосвод и вознесся.

Младшая соученица, вся в морщинах, все еще горько рыдала, но на сей раз Шэнь Юй заключил ее в объятия, и она больше не оттолкнула его.

— Старший брат... ты обязан быть очень-очень счастливым...

Шэнь Юй кивнул:

— Обязательно.

Мириады разноцветных облаков под ногами, сияющие мириадами золотых лучей небесные чертоги — великолепные пейзажи бессмертной обители ждали одинокого странника.

...Шучу я.

Шэнь Юй лежал в бессмертной обители, которую построил для него ушедший вперед младший брат, и предавался бесконечной тоске. В Небесном Море жилось прекрасно, покой и следование Дао наполняли душу... но что за хрень эта «серия заданий по поддержанию порядка в трех тысячах мелких миров силами Бессмертных»?!

Младший брат — ну, или, если выражаться на манер небожителей, Бессмертный Му — усердно очищал для старшего брата личи и, пожав плечами, произнес:

— В последнее время в мелких мирах неспокойно. Небесный Владыка не нашел иного выхода, как отправить Бессмертных вниз на выполнение различных ролевых заданий. Только так можно сохранить стабильность мелких миров и защитить Небесный Мир от их влияния.

Шэнь Юй ел личи одну за другой:

— Не думал я, что быть Бессмертным окажется утомительнее, чем старейшиной клана. Знал бы — не поднимался так быстро.

Все познается в сравнении: раньше он считал хлопоты в клане невыносимыми, а теперь выясняется, что даже после вознесения приходится пахать... Покою ленивых людей вновь пришел конец.

Бессмертный Му загадочно блеснул глазами:

— На самом деле все не совсем так... Мелкие миры весьма забавны, многие Бессмертные даже забывают о возвращении. Старший брат провел здесь тысячу лет, а мир смертных претерпел огромные изменения. Попроси у Бессмертного Владыки Цзяхэ какого-нибудь духа для роли системы и отправляйся испытывать различные судьбы в гущу мирской суеты — считай это отпуском.

Систем в ведении Бессмертного Владыки Цзяхэ имелось великое множество, и если уж очень хотелось побездельничать, пути находились.

Услышав это, Шэнь Юй даже заинтересовался.

По правде говоря, даже в родном мелком мире у него никогда не было возможности как следует побродить по миру смертных. Культиваторы и простые люди всегда были строго разделены, и огромный клан держал его в узде, позволяя лишь постигать Дао. О людских горестях и радостях он знал лишь понаслышке и до сих пор не испытал их сполна.

Делать всё равно нечего, почему бы... не сходить и не взглянуть?

Тогда он предложил своему давнему приятелю:

— А ты? Не хочешь составить мне компанию?

Бессмертный Му улыбнулся краешком рта:

— Пожалуй, нет. Если мы уйдем вдвоем, Бессмертный Владыка Цзяхэ этого не переживет.

Шэнь Юй с сожалением вздохнул:

— Мы уговорим его. Пойдем вместе, веселее будет.

Улыбка Бессмертного Му стала шире, и он мягко произнес:

— Старший брат, ступай первым. Ты заставил меня ждать тебя в Небесном Мире целую тысячу лет, на сей раз пусть старший брат подождет меня.

Он умолчал о том, что, по законам Небесного Мира, в один и тот же мелкий мир мог спуститься лишь один Бессмертный — хотя причины этого правила оставались загадкой, странных установлений на небесах хватало, так что одним больше, одним меньше...

Он непременно найдет лазейку, чтобы спуститься следом и отыскать старшего брата.

К тому же, пройдя через превратности мирской жизни, старший брат наконец научится разбираться в человеческих страстях и вкусит земной любви. Небесный Мир был слишком безмятежен — настолько безмятежен, что Му Юнь порой терялся в догадках, как разрушить эту гладь. Быть может, в мелком мире представится шанс поведать старшему брату о тех словах, что так долго хранились на сердце.

Шэнь Юй лишь улыбнулся и не стал настаивать:

— Хорошо, тогда я буду ждать тебя в мире людей.

Он никогда не страдал от расставаний. Закончив разговор, он направился напрямик к Бессмертному Владыке Цзяхэ, чтобы испросить себе духа-помощника для руководства заданиями в мелких мирах.

Бессмертный Владыка Цзяхэ проявил великое радушие, принявшись нахваливать маленьких небожителей, коих звали системами.

— Бессмертный Шэнь, какую систему изволите выбрать? У нас есть Система Восстания Пушечного Мясa, Система Эмоциональных Испытаний, Система Прирожденного Главного Героя и так далее. Этот сектор пользуется наибольшей популярностью среди небожителей — ручаюсь, ваша жизнь в мелком мире будет бурной и потрясающе увлекательной!

Шэнь Юй же отличался крайней ленью. Он выполнял навязанное Небесным Владыкой поручение лишь по неволе, и никакие бурные страсти и захватывающие приключения ему были даром не нужны.

Он прекрасно знал: не каждому дано быть главным героем. В свое время он видел, как младший брат шаг за шагом пробивался наверх, проходя через жизнь и смерть, через позор и славу — но все это было уделом лишь истинных протагонистов.

Слишком утомительно.

Поэтому Шэнь Юй стал перебирать варианты:

— А нет ли чего-то не требующего лишних душевных затрат, но позволяющего жить в свое удовольствие? Такой... системы, которая гарантировала бы тихую и гладкую жизнь в каждой новой реинкарнации?

Бессмертный Шэнь не слишком жаловал мемуары, написанные возвратившимися из отпусков коллегами, и к этому новомодному словечку еще толком не привык.

Бессмертный Владыка Цзяхэ опешил и надолго задумался.

Небожители, проводшие на небесах слишком много времени, относились к серии этих заданий с большим энтузиазмом. Большинство из них смертельно устало от пресного небесного быта и жаждало острых ощущений в мире смертных. Встретить кого-то вроде Бессмертного Шэня было настоящей редкостью.

— Пожалуй, найдется... — Он порылся в дальнем углу и неуверенно извлек на свет крошечный фиолетовый цветок. — Вот это ближе всего к вашим требованиям: Система Идеального Второстепенного Персонажа. До тех пор пока вы не вспылаете подлинными чувствами к объекту воздыханий, обличья, привязанные к этой системе, не познают жестоких бурь.

Об этой системе Шэнь Юй уже кое-что слышал. Коллеги постоянно твердили, будто он сам в прошлом был воплощением идеального второстепенного персонажа, а после договаривали это с сочувствием, жалостью и злорадством.

Впрочем, всех тех надоедливых сплетников потом разогнал заботливый младший брат.

Однако Шэнь Юй мог легко вообразить: второстепенный персонаж — происхождение благородное, условия идеальные, а вся его жизнь, за исключением безответной любви, текла исключительно гладко.

Он тут же хлопнул в ладоши:

— Беру! Благодарствую, Бессмертный Владыка Цзяхэ.

— Что вы, что вы, — старик с улыбкой погладил бороду, приняв от Шэнь Юя два Водных дух-камня, и принялся с усердием объяснять правила пользования системой: — Это дух, обратившийся из цветка ганьсун. Бессмертный может звать его Гань Суном. Перед тем как спуститься, выберите ему облик — в каком бы мелком мире вы ни оказались впоследствии, он всегда будет сохранять этот вид и помогать вам.

Шэнь Юй с любопытством покрутил в руках маленький фиолетовый цветок и наконец велел ему принять форму черного облачка, прильнувшего к его груди.

В конце концов, младшего брата звали Му Юнь, так что это имя само сорвалось с губ при

мысли о внешнем виде спутника.

Так, прихватив с собой Гань Суна, он прошел через круговорот перерождений в сотнях мелких миров. Где-то он задерживался всего на пару лет, пока разворачивался сюжет, а где-то, наслаждаясь покоем, ждал естественного конца отведенного телу срока. За это время Шэнь Юй постиг множество диковинных вещей земных эпох и наконец прикоснулся к простым человеческим страстям и желаниям.

Видя, как под его взором соединяют судьбы пары золотых юношей и дев, он вдруг поймал себя на мысли, что чувствует некоторое одиночество.

А этот скряга Бессмертный Владыка Цзяхэ... Он ведь спустился в мир смертных почти тысячу лет назад, неужели ему до сих пор не одобрили системную заявку для младшего брата?!

<http://bllate.org/book/25007/2957821>